

Татьяна Сафронова

Доцент

Воронежского государственного университета (Россия)

e-mail: stn71@mail.ru

УДК.061.1:340.047(470+571)

Original research paper

РЕФОРМА ИНСТИТУТА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОСТОИНСТВА И ПРОСЧЕТЫ

Аннотация:

В статье анализируются новеллы института исковой давности, введенные в ходе реформирования гражданского законодательства Российской Федерации. Отмечаются достоинства новых норм об определении начала исковой давности. Автор дает оценку такого нововведения, как объективная исковая давность, а также анализирует перспективы ее применения к различным видам гражданско-правовых отношений. Отражается влияние международных актов в области частного права на реформирование норм об исковой давности в России. Автор затрагивает также проблемы влияния исковой давности на субъективное материальное право, подлежащее защите.

Ключевые слова: право на иск, субъективное гражданское право, исковая давность, начало срока исковой давности, объективная давность, применение исковой давности.

Tatiana Safronova

associate professor of the Voronezh State University (Russia)

e-mail: stn71@mail.ru

REFORM OF LIMITATION PERIOD INSTITUTE IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ADVANTAGES AND MISTAKES

Abstract:

In article the limitation period institute innovations entered during reforming of the civil legislation of the Russian Federation are analyzed. Advantages of new norms on definition of the beginning of limitation period are noted. The author gives an assessment of such innovation as

the objective limitation period and also analyzes the prospects of its application to different types of the civil relations. Influence of the international acts in the field of private law on reforming of norms on limitation period in Russia is reflected. The author touches also on issues of influence of limitation period on the subjective substantive law which is subject to protection.

***Key words:** right of action, subjective civil law, limitation period, beginning of limitation period, objective limitation period, use of limitation period*

Введение.

Институт исковой давности является классическим институтом гражданского права, основные идеи которого берут свое начало в позднем римском праве. Исследователи римского права отмечают, что изначально древние гражданские иски не подлежали действию исковой давности, и лишь для преторских исков была установлена краткосрочная исковая давность. Только в 424 году н.э. в императорском праве вводится почти для всех исков 30-летняя исковая давность¹. Те общие контуры исковой давности, которые были заданы императорским законодательством, развивались и трансформировались европейскими правовыми системами.

Определенную эволюцию претерпевает этот институт и в российском праве. В ходе проводимой в последние годы крупномасштабной реформы гражданского законодательства России нормы об исковой давности претерпели ряд значительных изменений. Реформирование не затронуло саму сущность исковой давности, но некоторые серьезные нововведения нуждаются в анализе, в том числе с точки зрения их обусловленности влиянием норм международного права. Значительный вклад в реформирование этого института внесла и практика российских судов последних лет. Ряд важных правоположений, обращающих на себя внимание некоторой новизной, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №43 от 29 сентября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»².

¹ См.: Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права (серия «Русское юридическое наследие»). – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – С. 199.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 15-25.

2. Общая характеристика основных новелл института исковой давности.

2.1. Сфера и порядок применения исковой давности.

С точки зрения существа исковая давность по-прежнему определяется законодателем как срок для защиты нарушенного права лица по его иску (ст. 195 ГК РФ). Традиционно применение исковой давности связывается с судебной, в первую очередь, исковой защитой права. Однако защита и реализация нарушенного права может осуществляться и в несудебном порядке, в частности, при безакцептном списании денежных средств должника, обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, удержании имущества должника. Концепция развития гражданского законодательства, послужившая основой для реформирования Гражданского кодекса РФ, отмечала, что отсутствие у должника возможности ссылаться на истечение исковой давности в таких случаях выглядит несправедливым. В этой связи предлагалось установить запрет внесудебной односторонней реализации заданного требования³. Предложенная идея нашла отражение в п.3 ст. 199 ГК РФ в виде запрета для управомоченного лица на односторонние действия по осуществлению права в правоотношениях, в которых срок исковой давности истек. Такое расширение сферы применения исковой давности следует оценивать положительно, поскольку должники в правоотношениях, где по закону или условиям договора допускается упрощенная защита прав кредитора, оказывались бы в худшем положении по сравнению с теми должниками, к которым предъявлен иск.

Сохранен основной принцип применения исковой давности – заявление стороны в споре. Таким образом, с точки зрения применения исковая давность по-прежнему носит диспозитивный характер. Несмотря на упоминание обеих сторон в качестве возможных инициаторов применения исковой давности, очевидно, что интерес в заявлении о пропуске исковой давности имеет, в первую очередь, ответчик. Такое заявление по букве ст. 199 ГК РФ может быть сделано стороной до вынесения судом решения. Поскольку с точки зрения процессуального законодательства решение выносится только при рассмотрении дела судом первой инстанции, традиционно делался вывод о невозможности заявления о применении этого срока в судах вышестоящих инстанций. Однако приводимое постановление Пленума заняло иную позицию, допуская ссылки на пропуск исковой давности и в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (п.11

³ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. –С. 43-44.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ). Такое разъяснение выходит за пределы буквы гражданского закона, но выглядит целесообразным с точки зрения сущности апелляционного рассмотрения спора. Ведь в приведенной ситуации апелляционная инстанция рассматривает дело по существу. Различаться будет только название процессуального акта, завершающего рассмотрение дела по существу, – постановление вместо решения.

Еще более расширительно Верховный Суд РФ подошел к вопросу заявления о применении исковой давности третьими лицами в споре. Отрицая юридическое значение заявления этих лиц о применении давности, Верховный Суд допустил исключение для ситуаций, когда удовлетворение иска к ответчику может повлечь предъявление последним к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков. Такое разъяснение имеет логическое обоснование. Незнание норм права со стороны ответчика или его недобросовестность могут вызвать неблагоприятные последствия для третьего лица. По сути, третье лицо действует, защищая свое субъективное право, которое на данной стадии, до предъявления к этому лицу иска должником, выглядит еще как законный интерес. Приведенные примеры расширительного толкования норм Гражданского кодекса РФ Верховным Судом РФ основаны на очевидной практической целесообразности. Возможно, эти нюансы следовало бы учесть с самым кодексом в ходе реформы. Но эти просчеты законодателя довольно оперативно устраняет судебная практика.

2.2. Влияние исковой давности на нарушенное субъективное право.

Среди отечественных цивилистов ведутся давние дискуссии о правовой природе исковой давности с точки зрения влияния этого срока на нарушенное субъективное право. По словам известного советского цивилиста Б.Б. Черепахина, научный спор состоит в том, «погашается ли истечением исковой давности возможность принудительного осуществления гражданского субъективного права, в том числе исковая судебная защита с погашением права на иск в материальном смысле, или же с истечением срока исковой давности прекращает свое существование само гражданское материальное право»⁴. В советский период было достаточно широко распространено мнение о погашении исковой давностью субъективного гражданского права, поскольку «правоотношение есть ничто без аппарата, способного принудить к

⁴ Черепахин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности // Труды по гражданскому праву. – М. : «Статут», 2001. – С. 283.

соблюдению соответствующих праву обязанностей»⁵. На наш взгляд, более обоснованной выглядела позиция о том, что субъективное право не перестает существовать из-за того, что потеряло свою принудительность. Как верно отмечал Б.Б. Черпахин, «необходимым условием бытия субъективного права при отпадении возможности принудительного осуществления является продолжающееся признание его существования государством, которое само по себе имеет первостепенное значение»⁶. Безусловно, в случае истечения исковой давности значимость нарушенного субъективного права с точки зрения отношения к нему государства сохраняется.

Современное гражданское законодательство дает все основания для утверждения о том, что при пропуске исковой давности субъективное право лица, право которого нарушено, сохраняется. Во-первых, об этом свидетельствуют отличные от права советской эпохи правила применения исковой давности. Сам суд лишен права применить исковую давность, следовательно, при отсутствии заявления ответчика о применении давности спор рассматривается в обычном порядке с вынесением решения по существу. Спор по существу, касающийся нарушенного гражданского права, возможен только при сохранении такового. Во-вторых, норма ст. 206 ГК РФ допускает добровольное исполнение обязанности и по истечении исковой давности. Полученное управомоченным лицом от обязанного по истечении исковой давности не считается недолжным исполнением. В отличие от нормы советского законодательства, современное правило ведет речь о добровольном исполнении не только в рамках обязательственного правоотношения, но и о любой обязанности. Скажем, это актуально для добровольного возврата незаконным владельцем вещи собственнику по истечении срока исковой давности по виндикационному иску. Таким образом, в задавленном виде сохраняется не только обязательственное, но и вещное право.

И наконец, в ходе последних изменений института исковой давности появилась норма о том, что признание обязанным лицом долга даже за пределами исковой давности влечет за собой начало исковой давности. Эта норма явно свидетельствует о сохранении субъективного права по окончании исковой давности. Ведь возникает не новое правоотношение, а в существующей задавленной правой связи для управомоченного лица вновь открываются возможности принудительной защиты. Таким образом, признание долга теперь получает значение не только в рамках течения исковой давности, но и после ее окончания. Пожалуй, единственным условием для применения нововведения является письменная форма признания долга, чего закон не требует для

⁵ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л.: Издательство ЛГУ, 1955. – С. 164.

⁶ Черпахин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности. – С.285.

обычного признания в рамках неоконченной исковой давности. Представляется, что вновь начавшаяся исковая давность касается защиты субъективного гражданского права в том виде, в котором оно существует к моменту нового течения давности, включая проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойки, начисленные и за период после истечения исковой давности до ее нового течения.

2.3. Уточненные правила определения начала исковой давности.

Традиционно в отечественном законодательстве начало исковой давности определялось субъективным критерием – не самим нарушением, а моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нем. Наименьшие сложности определения момента начала исковой давности встречаются в договорных обязательствах с определенным сроком исполнения, поскольку именно в них обычно работает положение «должно было узнать». Речь идет о наступлении обусловленного срока исполнения обязательства. Само время служит сигналом нарушения со стороны должника, неким напоминанием для кредитора о неисполнении обязательства.

Иная ситуация складывается в вещных правоотношениях. Их абсолютный характер может приводить к неизвестности личности нарушителя, а, следовательно, ответчика по иску, и по этой причине к недоступности судебной защиты. Похожие проблемы не исключены и в деликтных обязательствах. Несмотря на обязательственную природу, такие правовые связи отличаются от договорных обязательств с заранее известным должником. Потерпевший не всегда имеет представление о нарушителе его личного или имущественного права, субъект ответственности может скрываться после причинения вреда. Несправедливость ситуации, когда исковая давность, исчисляемая с момента получения потерпевшим знания о факте нарушения, уже истекла, а нарушитель по-прежнему неизвестен, отмечалась еще в советской литературе. Известный отечественный цивилист И.Б. Новицкий со ссылкой на практику советских судов считал необходимым признать, «что пока собственнику неизвестно, в чьем фактическом владении находится его вещь, не может начаться и течение давности, хотя о самом факте потери вещи собственнику известно»⁷. Одни ученые предлагали восстанавливать исковую давность, относя незнание ответчика к уважительным причинам ее пропуска, другие, как и И.Б. Новицкий, вели речь о начале исковой давности только с

⁷ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1954. – С. 175.

момента обнаружения конкретного нарушителя⁸. В качестве альтернативно возможных эти два варианта были предложены в ходе реформирования и Концепцией развития гражданского законодательства⁹.

Разработчики проекта изменений обратились ко второму варианту - изменению начала течения исковой давности. Новая редакция п. 1 ст. 200 ГК РФ определяет начальный момент исковой давности днем, когда лицо узнало не только о нарушении своего права, но и о надлежащем ответчике по иску для защиты этого права. Такое нововведение следует оценить как положительное, предоставляющее возможность эффективной защиты права лица в вещных и деликтных правоотношениях. Ведь по такой логике исковая давность просто не начинает свое течение до получения информации о незаконном владельце вещи применительно к виндикационным искам, ином нарушителе для остальных вещных и деликтных исков. Однако это безусловно ценное нововведение может встретить препятствия в применении благодаря другой новелле законодателя - объективной исковой давности. Эта проблема будет проанализирована в следующей части настоящей статьи.

3. Новая разновидность исковой давности – «объективная» давность.

3.1. Смысл и обоснование введения «объективной» исковой давности.

Одной из существенных новелл института исковой давности является появление в гражданском законе нормы о предельном сроке исковой давности продолжительностью 10 лет (п.2 ст. 196 ГК РФ). Подобного ограничения как универсального правила для всех видов гражданских правоотношений отечественное законодательство ранее не знало. В юридической литературе такой срок получил название объективной давности в противовес традиционной для российского права привязанности начала исковой давности к субъективному критерию - моменту, когда лицо, чье право нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Революционность нового положения заключается в исчислении 10-летнего срока, по общему правилу, с момента нарушения защищаемого права. О возможных проблемах соотношения исковой давности в традиционном понимании и ее объективного аналога в одной правовой системе пойдет речь далее. Нововведение законодательства вызвало в целом поддержку в юридической литературе. Многие цивилисты одобряют установление объективной исковой давности, рассматривая ее как

⁸ См. : Рясенцев В.А. Начало течения сроков исковой давности и их восстановление // Советская юстиция. – 1981. – №5. – С.14.

⁹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – С. 44-45.

средство придания стабильности гражданскому обороту. С.В. Сарбаш оценивает объективную давность в качестве баланса субъективной давности для решения проблемы давнейших споров. В качестве аргументов приводится и то, что объективная давность известна ряду правовых порядков зарубежных государств, то есть не является принципиально новой моделью в мировом измерении¹⁰. Попытаемся оценить введение института объективной исковой давности, отталкиваясь от назначения самого срока исковой давности, его роли в правовом регулировании. В классической литературе, посвященной исковой давности, традиционно выделяется три аспекта, связанные с целями данного института. В первую очередь, значение исковой давности видится в ее дисциплинирующем влиянии на лицо, право которого нарушено. Во-вторых, исковая давность рассматривается как средство упорядочения имущественных отношений, внесения ясности и определенности в их существование и развитие. И, в-третьих, значение исковой давности видится в устранении возможности вынесения решений, основанных на домыслах и предположениях сторон, сомнительных доказательствах, которые имеют свойство утрачиваться.¹¹

В первом аспекте исковая давность влияет на лицо, чье право нарушено, стимулирует его к своевременному обращению за защитой. Второй из названных аспектов при поверхностном взгляде служит на пользу нерадивому должнику. Однако само по себе длительное необращение в суд со стороны заинтересованного лица может служить свидетельством утраты интереса в осуществлении его права. В то же время, изъятие имущества у другого лица или иное принуждение его к исполнению по истечении значительного промежутка времени способно подорвать стабильность сложившихся отношений, основы ведения им хозяйства. Таким образом, за отношениями двух конкретных спорящих лиц скрывается проблема устойчивости имущественного оборота. С точки зрения третьей функции введением исковой давности законодатель достигает цель процессуальной экономии, освобождая суд от рассмотрения проблемных давнейших споров при недостаточности доказательственной базы.

Две первые функции исковой давности служат балансу интересов спорящих сторон в материальном правоотношении, а третья обеспечивает процессуальную экономию в их отношении с судом. Какое же назначение исковой давности можно назвать определяющим? Маловероятно, чтобы при помощи исковой давности законодатель преследовал первостепенную цель наказать истца за бездействие. Карательная функция, не свойственная частному праву, не может быть самоцелью гражданско-правового института.

¹⁰ См.: Объективная исковая давность / А. Иванов [и др.] // Закон. – 2016. – №3. – С.21.

¹¹ См.: Кириллова М.Я. Исковая давность. – Москва : Издательство «Юридическая литература», 1966. – С. 13-16.

Обеспечение экономии времени для судебной системы суда по заданным спорам выглядит сомнительным назначением исковой давности с точки зрения современного правила, запрещающего суду применять ее по своей инициативе. Скорее, чтобы не подрывать устоявшийся порядок, не рушить сложившийся оборот, не изымать вещи оттуда, где они давно нашли хозяина, используется институт исковой давности современным законодателем. И тут уместно привести мнение известного дореволюционного специалиста в римском и гражданском праве В.М. Хвостова, высказанное более 100 лет назад, но как нельзя более точно отражающее квинтэссенцию исковой давности. «Таким образом, исковая давность введена не в наказание истцам, не «*in odium creditorum*»; было бы странно наказывать на неиспользование собственного права. В основе этого института лежит забота об интересах ответчика, о сохранении мира и прочности оборота»¹².

С точки зрения идеи стабильности оборота введение российским законом предельного десятилетнего срока выглядит вполне резонным. Ведь исковая давность, определенная по общему правилу трехлетними рамками, суммарно может иметь много большую продолжительность. Нельзя исключать неоднократное совершение должником действий, свидетельствующих о признании долга, а, следовательно, влекущих перерыв исковой давности. Перечень оснований для приостановления исковой давности дополняется со стороны законодателя новыми обстоятельствами.

Однако ситуация, в которой потерпевший, зная нарушителя, не воспользовался правом на защиту за долгий период времени, представляет собой только один из вариантов развития ситуации в материальном правоотношении. Нельзя обходить вниманием и те случаи, когда лицу, право которого нарушено, обращению в суд препятствует отсутствие информации об обстоятельствах нарушения права, неизвестность личности потенциального ответчика. Следовательно, трудно упрекнуть в недисциплинированности потерпевшего, сохраняющего интерес к предмету требования, но не имеющего возможности заявить его.

3.2. Специфика применения «объективной» исковой давности к нарушениям различных категорий гражданских прав.

Субъективный критерий начала отсчета исковой давности в нашем праве выглядит некоторым способом установления баланса интересов обеих сторон материального правоотношения, в рамках которого допущено нарушение. Не создаст ли введение объективной давности, исчисляемой с момента нарушения

¹² Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. – Москва : Издательство «Спарк», 1996. – С. 203.

права, перекося в сторону ответчика, не игра ли это на его интересы? Постараемся ответить на этот вопрос применительно к разным типам правоотношений – обязательствам с определенным сроком исполнения, обязательствам без указания срока, вещным правоотношениям.

Думается, что эта проблема менее всего остра для обязательств с определенным сроком исполнения. Именно международные нормы обязательственного характера повлияли на введение в российское право положения о предельном сроке исковой давности. Следует упомянуть Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров, принятую в Нью-Йорке 14 июня 1974 года¹³. Текст Конвенции был подписан, но не ратифицирован СССР, а позже и Россией. М.Г. Розенберг приводит примеры дел, рассмотренных МКАС, где, стороны, для которых применимым правом являлось право РФ, ошибочно пытались сослаться на ее положения. Однако Конвенция будет действовать для российской стороны, если применимым правом окажется право государства-участника Конвенции¹⁴. Именно ст. 23 названной Конвенции определяет 10-летний предельный срок со дня, когда началось течение исковой давности. Течение же исковой давности по Конвенции начинается со дня возникновения права на иск. Применительно к обязательствам с определенным сроком по ст. 10 Конвенции такое право возникает со дня, когда имело место нарушение договора. Таким образом, течение обычной 4-летней исковой давности и ее предельного срока, 10 лет, начинается синхронно - с момента нарушения обязательства.

Что касается начала исковой давности в российском праве, то из двух вариантов ее исчисления – лицо узнало о нарушении или должно было узнать – к обязательствам с определенным сроком в силу относительного характера обязательственного правоотношения, как отмечалось уже выше, чаще всего применим второй вариант. В п. 2 ст. 200 ГК РФ начало течения исковой давности по обязательству с определенным сроком исполнения связывается с окончанием этого срока. Предполагается, что кредитор, которому известен срок исполнения обязательства, даже не удостоверившись в факте надлежащего исполнения, может и должен быть осведомлен о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Таким образом, обычный 3-летний срок исковой давности привязан к весьма объективной точке – согласованному моменту исполнения, ассоциирующемуся с нарушением обязательства. Благодаря этому положению будет наблюдаться синхронность начала обычной исковой давности и нового 10-летнего срока, параллельность их течения. 7-

¹³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – №9. – С. 27-36.

¹⁴ См.: Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 1999. – С. 12.

летняя разница между ними вполне достаточно, чтобы у кредитора сохранялась возможность обращения в суд даже при наличии перерывов и приостановлений исковой давности.

Однако положение п. 2 ст. 200 ГК РФ не означает, что к обязательствам не применяется и общее положение о субъективном критерии начала исковой давности. Многие примеры из судебной практики служат иллюстрацией того, что суды с подачи истцов оценивают момент, в который истец узнал о конкретном нарушении условий договора, поскольку наступление срока исполнения еще не служило сигналом нарушения. Иностранной стороне при применении российского права придется вникать в обсуждение таких субъективных моментов в зависимости от условий обязательства и характера его исполнения.

Помимо прочего, в договорах, связанных с передачей вещи, выполнением работ нарушение условия о качестве товара или результата работы может носить неявный, неочевидный к моменту наступления срока исполнения обязательства характер, проявляющийся лишь в процессе эксплуатации объекта. Гражданское законодательство предусматривает целый блок сроков, целью которых является выявление недостатков товаров и результатов работ, – гарантийный срок, срок службы, срок годности. Очевидно, что обычный срок исковой давности по российскому закону не может начать течение раньше обнаружения недостатка товара или услуги с фиксацией его в соответствующем акте. Приводимая Конвенция содержит норму об исчислении обычной исковой давности по поводу недостатков товара с момента уведомления покупателем продавца о факте, послужившем основанием требования (ст. 11). С этого же момента согласно Конвенции начнет исчисление и предельный 10-летний срок.

На вопрос о справедливости установления объективной давности для случаев обнаружения пороков исполнения, не проявляющихся к моменту принятия исполнения обязательства, следует дать утвердительный ответ. Гарантийные и прочие сроки обнаружения недостатков весьма конкретны, их продолжительность свыше 10 лет маловероятна. Поэтому срока объективной давности вполне достаточно, чтобы обнаружить недостаток, заявить о нем лицу, личность которого как контрагента в обязательстве известна изначально.

Не вполне очевидно, с какого момента по российскому праву начнет течь объективная давность в споре о скрытом недостатке товара или услуги. Новелла ГК РФ об объективной давности требует начинать ее исчисление со дня нарушения права. Что же следует считать нарушением права применительно к ситуации скрытого недостатка? Последний мог возникнуть в процессе изготовления вещи или результата работы. Ориентироваться на дату наступления срока исполнения или фактической передачи вещи представляется неверным по причине неочевидности факта нарушения права. На наш взгляд,

более правильно отталкиваться от момента обнаружения недостатка покупателем или заказчиком с фиксацией его в соответствующем акте. И здесь наше применение норм об объективной давности будет мало отличаться от правил, содержащихся в Конвенции. То есть, течение обычной и объективной исковой давности для ситуации скрытого и обнаруживающегося в процессе эксплуатации нарушения условия о качестве должно начинаться в один момент.

Наибольшие сомнения вызывает применение объективной давности к обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования. Неудачная редакция п. 2 ст.200 ГК РФ заставляет усомниться в сфере применения фразы «при этом срок исковой давности **во всяком случае** не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства». Отнесение этой нормы к любому обязательству выглядело бы ошибкой, поскольку обязательства с определенным сроком могут предполагать поэтапное или отсроченное исполнение в течение длительного времени, возможно, и более 10 лет. Расположение ее в абзаце втором пункта второго ст. 200 ГК РФ дает основания для вывода о применении такого исчисления объективной давности только к обязательствам с неопределенным сроком.

Нарекания юристов вызывает положение о начале предельной объективной давности с момента заключения договора. В частности А.П. Сергеев считает, что привязка начала исчисления предельного десятилетнего срока исковой давности ко дню возникновения обязательства противоречит сущности исковой давности¹⁵. Действительно, исковая давность по своей природе является сроком для защиты нарушенного права, а в данном случае в момент заключения гражданско-правового договора никакого нарушения еще нет. Обязательство должно быть исполнено по истечении предоставляемого законом должнику льготного срока, отсчитываемого с момента заявления кредитором требования об исполнении.

Конвенция ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров аналогичных положений не содержит. По уже приводившимся выше соображениям об обеспечении стабильности имущественного оборота мы не видим в новом положении серьезного посягательства на цивилистические основы. То обстоятельство, что за долгие 10 лет кредитор не позаботился потребовать исполнения, свидетельствует об отсутствии интереса к нему. Новая редакция ст. 314 ГК РФ признает за должником право, но не обязанность требовать от кредитора принятия исполнения. Не встретит ли должник, не предложивший исполнение в надежде на забывчивость кредитора и заявляющий в процессе об истечении объективной давности, возражение кредитора о недобросовестности такого бездействия?

¹⁵ См. : Объективная исковая давность / А. Иванов [и др.] // Закон. – 2016. – №3. – С.20. 630

Современная тенденция гражданско-правового регулирования такова, что добросовестность из начала, учитываемого при регулировании отдельных отношений, превратилась в общий принцип гражданского права (ст. 10 ГК РФ). Применяя правовую норму к конкретной спорной ситуации, судья, вооруженный идеями доброй совести, имеет возможность отступить от ее предписания, за исключением, пожалуй, случаев строгой императивности нормы. На наш взгляд, такой подход во многом размывает границы правовых предписаний. Не стоит исключать, что и в данном случае судебная практика пойдет по пути учета возражений о недобросовестности должника, не попытавшегося предложить исполнение кредитору. Но это, на наш взгляд, не выглядело бы правильным из-за противоречия тем целям, ради которых вводилась предельная исковая давность. Ответ судебной практики на этот вопрос удастся получить только после 1 сентября 2023 года в связи с отсрочкой начала действия положений об объективной давности.

И наконец, наибольший интерес вызывает применение объективного срока исковой давности к вещным правоотношениям. Как отмечалось нами выше, в ст. 200 ГК РФ введено положение о начале исчисления исковой давности с момента получения лицом, право которого нарушено, информации не только о факте нарушения, но и о надлежащем ответчике. Это правило актуально, в первую очередь для защиты абсолютных прав. Но в том же пакете изменений закона формулируется положение об объективной давности, которая в данном случае будет составлять 10 лет с момента нарушения вещного права. Находятся ли эти положения в коллизии? Ведь не исключена ситуация, в которой субъект вещного права узнает о фактическом владельце вещи лишь по истечении десяти лет с момента утраты обладания вещью. Получается, что обычная исковая давность даже не начала свое течение, право на виндикацию не могло быть реализовано, а 10 лет объективной давности истекли. Думается, что восстановлению исковой давности препятствуют положения ст. 206 ГК РФ, относящиеся к основаниям ее восстановления лишь обстоятельства, связанные с личностью истца. Отсутствие информации о нарушителе права вряд ли каким-то образом связаны с личностью истца. Восстановление объективной исковой давности, на наш взгляд, исключено по причине моделирования этого срока законодателем как пресекающего. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» не допускает восстановления объективного срока после его истечения (п.8). Ведь при восстановлении исковой давности суд считает срок не пропущенным и рассматривает дело по существу, а это противоречило бы пресекающей природе нового срока.

Таким образом, для поиска вещи у носителя вещного права есть в запасе 10 лет с момента нарушения вещного права. Руководствуясь представлениями

о назначении исковой давности, мы и здесь не станем подвергать нововведение жесткой критике. В противостоянии прежнего и нового обладателей вещи совсем необязательно сочувствие должно быть на стороне первого. Длительное нахождение вещи у сегодняшнего владельца, ее содержание, забота о сохранности могли привести к установлению определенного хозяйственного господства, которое тоже заслуживает уважения.

Введение в законодательство нового вида исковой давности должно, на наш взгляд, положительно повлиять на применение норм о приобретательной давности. Приобретение права собственности в силу приобретательной давности в настоящий момент значительно осложняет положение ст. 234 ГК РФ о начале течения давностного срока после окончания исковой давности по виндикационному иску собственника вещи. В диссертационном исследовании автор настоящей статьи подвергал критике такое положение по ряду соображений. Во-первых, срок приобретательной давности при таком ее исчислении существенно удлиняется, особенно в случае наличия оснований для приостановления исковой давности. Во-вторых, в силу определения начала исковой давности в российском праве по субъективному критерию (момент, когда собственник вещи узнал или должен был узнать о нарушении права конкретным ответчиком) владелец вещи далеко не всегда изначально сможет определить момент истечения давностного срока. Для обеспечения стабильности оборота разумным видится исчисления срока приобретательной давности с начала завладения вещью добросовестным приобретателем или его предшественником, чье владение он может присоединить к своему. Большая продолжительность приобретательной давности по сравнению с исковой давностью дает определенный временной «задел» собственнику для поиска вещи.

Введение нового положения об объективной исковой давности способно сместить акценты в соотношении исковой и приобретательной давности. Течение приобретательной давности не должно будет начинаться позднее 10 лет с момента выбытия вещи из владения прежнего собственника даже при наличии оснований для перерыва и приостановления исковой давности.

Заключение

Нами были проанализированы наиболее значимые новеллы института исковой давности, внесенные в ходе последней серьезной реформы гражданского законодательства. В значительной мере эти нововведения были подготовлены развитием отечественной цивилистической науки. На многие пробельные моменты норм об исковой давности обращали внимание в своих исследованиях известные советские и российские цивилисты. Некоторые новые решения были продиктованы сложившейся судебной практикой, отражающей потребности современной правовой действительности. Определенное влияние

на положения исковой давности российского права оказали и международные нормы, пусть даже и не ратифицированные Россией. Это свидетельствует о формировании неких правовых универсалий и тенденции унификации правовых норм различных государств.

Безусловно, все эти аспекты были отражены в Концепции развития гражданского законодательства, разработанной ведущими цивилистами современной России и послужившей доктринальной основой для законодательной работы по реформированию Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ряд нововведений потребует дальнейшего переосмысления теоретических подходов к институту исковой давности. В частности, речь идет о таком новом виде давности, как объективная давность. Ответы на многие спорные и неоднозначные вопросы, связанные с ее действием, могут быть получены только после 1 сентября 2023 года, когда российская судебная система начнет выработать общие тенденции применения норм об этой разновидности исковой давности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты

Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М., Проспект, 2018 – 704 с.

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров: принята в Нью-Йорке 14 июня 1974 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – №9. – С. 27-36.

О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №43 от 29 сентября 2015 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 15-25.

Специальная литература

Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права (серия «Русское юридическое наследие»). – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 496 с.

Кириллова М.Я. Исковая давность. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1966. – 156 с.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. – 160 с.

Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 248 с.

- Объективная исковая давность / А. Иванов [и др.] // Закон. – 2016. – №3. – С.21- 27.
- Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте. – М.: Статут, 1999. – 144 с.
- Рясенцев В.А. Начало течения сроков исковой давности и их восстановление // Советская юстиция. – 1981. – №5. – С.13-17.
- Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л.: Издательство ЛГУ, 1955. – 219 с.
- Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. – М.: Издательство «Спарк», 1996. – 522 с.
- Черепяхин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности // Труды по гражданскому праву. – М.: «Статут», 2001. – С. 282-294.